

Художник и рокер у могилы

Культура. — 1998. — 12-18 марта. — С. 14-15

Труды и грезы московского

Крупнейшая мировая ярмарка современного искусства в Кельне — "Арт Колонь" — существенно изменила свой привычный облик. Значительно сокращены выставочные площади, закрыт знаменитый скандальный зал № 5, где резвились начинающие гении, и ужесточен отбор участников. Все стало как бы солиднее и добротнее. Мировой спад экономики, ее кризисы не могли не ударить и по одному из крупнейших мировых рынков художественных ценностей. Экспертов и знатоков современного искусства, обладающих безупречной репутацией, становится все меньше. Лавина подделок, захлестнувшая за последние годы все крупнейшие рынки искусства, отбивает охоту у покупателей расширять свои коллекции.

Многолетний либерализм устроителей "Арт Колонь", ставших себе задачей поиск новых имен, снизил уровень участников ярмарки. Уже в прошлом году, когда она отмечала свое 25-летие, часть знаменитых галерей создала альтернативную ярмарку в Берлине. Выстраивая поле нового художественного центра, Берлин принял под свою крышу только бесспорные имена. Сей передел породил массу дискуссий. Кто будет главным в будущем — Кельн или Берлин?

Уже сейчас Берлин видится многим как новый центр не только объединенной Европы, но и ее художественной жизни. Однако это пока эмоции. Вторая мировая война уничтожила берлинский

"класс" коллекционеров. Те, кому удалось спастись от нацистов, бежали в США и другие страны. Со временные берлинцы пока вкладывают деньги главным образом в недвижимость. В Кельне же, несмотря на послевоенную разруху, уцелел тонкий и необычайный слой ценителей прекрасного, коллекционеров, наличие которых и создает серьезную базу для развития арт-рынка.

Именно здесь, на рейнских берегах, "забурлил" послевоенный авангард, именно сюда уже несколько десятилетий съезжаются со всего мира и художники, и собиратели. В ближайшее время Берлин, по всей видимости, серьезную конкуренцию Кельну не составит. Но ужесточение рыночной ситуации заставляет искоренять свойственный устроителям "Арт Колонь" либерализм, отсекая при отборе все сомнительное. В результате шокирующая "крутизна" начинающих осталась за пределами ярмарки, которая активно борется за свое бывшее влияние. Это дало ощутимый эффект, хотя и лишило "Арт Колонь" элемента безумства — за него перестали платить. В моду входят забытые ценности, а вместе с ними возникает тяга к реализму, который начинает наступать, хотя и в некой экспрессивной манере. Иссекает тема "всеобщего конца", и поиски чего-то земного и понятного заставляют художников обращаться к иным идеям, иным средствам. Сквозь деструктивные объемы, сквозь

хаос пятен проступают детали давно забытых, но тем не менее непреходящих тем. В результате покупается либо что-то запретное, либо очень доступное. Намечается некое оживление, но проблемы остаются.

Что касается российских художников, то их год от года на "Арт Колонь" становится все меньше. Многим русское искусство кажется непонятным и чужим, попытка же стать художником "международным" воспринимается как бегство от себя. В период всеобщего спада перед художником с особым драматизмом стоит вопрос: "Как из всего этого выбрать?"

Вадим Захаров и Сергей Ануфриев, люди иронического и игрового склада, представители московской концептуальной школы, принадлежащие к объединению "Нома", "войдя" в Союз священников и врачей, преобразовали столь мучительную тему "открытых и закрытых тупиков культуры" в жанр. И предъявили его в галерее "Hohenthal u. Bergen", ввергнув в очередное недоумение зрителя, взвешивающего на "Тупик Москвич (пищевой)". На "Арт Колонь" Вадима Захарова представила галерея Carla Stutzer.

Московский художник уже несколько лет работает в Германии, сотрудничая со многими немецкими галереями. Его здесь знают, за его работами следят. Вот уже несколько лет Захаров издает уникальный журнал "Пастор" тиражом всего в 30 экземпляров. События, мистификации,

ночные разговоры художников круга "Нома" отражены в "Пасторе" с большой долей иронии.

Вместе со своим alter ego — пастором Зондом — художник частенько оставляет пределы печатного листа, пускаясь в полеты во сне и наяву, листая книгу Бытия с легкостью, присущей ребенку. Но при этом художник четко управляет мифологическими событиями, в которые он осознанно попадает, моделируя их из реальности. На первый взгляд многие проекты Вадима Захарова выглядят как буйная фантазия автора.

Об одной из таких невероятных "придумок" мне хотелось бы рассказать подробнее. Это история его паломничества на могилы... Христа и его брата в маленьком местечке Шинга в Японии.

Работая там над другими проектами, художник неожиданно узнает, что на севере страны, в провинции Аомори, существуют могилы Христа и его брата. И делает все, чтобы там оказаться. В результате этой поездки и родился фантастический сюжет — "Рокер на могиле Христа в деревне Шинга провинции Аомори", воплощенный в живописи, инсталляции, фотографиях и представленный галереей Carla Stutzer на "Арт Колонь".

— Самое увлекательное и невероятное в работе возникает всегда помимо воли человека, — делится своими наблюдениями художник. — Интуитивно нащупывается путь, который приводит

Плакат выставки

Христа на Японских островах

концептуалиста Вадима Захарова

Вадим Захаров на "Арт Колонь"

вас к месту, где когда-то происходили реальные события или где, может быть, рождались мифы или его отражения. Ну а потом надо только постараться оказаться в нужное время в нужном месте. А там уже обязательно произойдет нечто, чему не найти логического объяснения, но у меня как у художника всегда есть возможность отразить это нечто языком искусства.

В Шинге Пастор Зонд, а вер-

нее, сам реальный Вадим Захаров столкнулся у могилы Христа и его брата с не менее реальной фигурой — японским рокером. И здесь между ними произошел диалог, из которого выяснилось, что "пастор" на самом деле никакой и не пастор, а русский художник. Так же, как рокер, — не агрессивное порождение XX века, а человек серьезной внутренней жизни, которого привела в это место определенная ду-

ховная потребность. И поскольку эта встреча была реальна, рассказывает художник, он хотел бы эту беседу, состоявшуюся в таком мистическом месте, каким-то образом отразить. И отразил.

— Что касается самой легенды, — продолжает Вадим, — то она гласит, что Христос побывал в Японии дважды. Неизвестно, где точно проходило первое путешествие. Считается,

что его сопровождал в этой поездке брат. Затем они оба возвращаются в Палестину, где свершаются известные всему христианскому миру события — Распятие и Вознесение Христа. Но далее в японской версии легенды начинаются абсолютно непредсказуемые повороты.

Оказывается, что вместо Христа был распят его брат, а сам Иисус потом вернулся в Японию. Легенда описывает, как он пересек огромные пространства Сибири, Камчатки, а затем, преодолев сто километров водного пространства, оказывается в деревне Шинга северной провинции Японии Аомори.

В обоих путешествиях в Японию Сына Божьего сопровождает некий брат. В дальнейшем фигура брата или его тень будет сопровождать Иисуса повсюду. Тема брата или братьев в легенде самая запутанная и необъяснимая.

В забытой всеми богами японской деревушке Шинга, где были тогда древние поселения айнов, Иисус проживает долгую земную жизнь, женится, станет отцом трех дочерей, доживет до 106 лет. Согласно оставленному им завещанию, будет похоронен рядом с могилой то ли распятого брата, останки которого он вывез из Палестины в Японию, то ли другого брата, который отправился с ним через Сибирь к далекому берегу. В могиле брата находится, как гласит легенда, и Плат Богородицы. Вот такая история.

Рядом же с абсолютно симметричными могильными холмами расположен маленький краеведческий музей, над которым водружены крест и звезда. В музее хранится копия Последнего Завещания Христа, найденная японскими учеными в начале этого века. Там же экспонируются портреты древних жителей этого поселения, имеющих, на мой взгляд, явно европеизированный облик.

Как родилась эта легенда в Японии? Возникла ли она еще в далекой древности? Или первые миссионеры, приплывшие в Японию в середине XIV века во главе с португальцем Франсуа Ксавье, устроили некий театр с могилой Христа для впечатлительных японцев? Сейчас трудно ответить, но эта легенда породила долгий таинственный путь, чтобы теперь уже стать исторической реальностью современной Японии.

Многие посетители "Арт Колонь" посчитали, как и мы бы с вами, что этот проект — грамотное срежиссированное художником мистификация не без помощи компьютерных трюков. Но трюков не было. Реалии конца второго тысячелетия помогли легенде, художнику и вполне конкретному обладателю мотоцикла "Харлей Дэвидсон" стать участниками довольно-таки неординарной встречи в точке пересечения истории и времени. Все вышеописанное реально — и легенда, и могилы, и музей, и пастор Зонд, вернее, Вадим Заха-

ров и рокер.

— Я понимаю, — продолжает Вадим, — что для сознания европейцев эта легенда — чистый абсурд, но у этого абсурда в Японии есть реальное воплощение — деревня Шинга. Многие мифы постепенно становятся фактами истории, как и их вариации.

Недавно немецкие газеты и, в частности, солидное издание "Генерал анцайгер" сообщили "об акте вандализма и надругательства над могилой Христа и его брата в местечке Шинга в Японии". Факт разрушения могилы доказал скептикам реальность ее существования. И напомнил нам всем о том, что мы знаем только то, что ничего не знаем. И что художнику дана фантастическая возможность посредством духа и интуиции поражать, удивлять нас невероятным. Удивляясь, мы обретаем утраченную нами способность к обновлению жизни.

Проекты Вадима Захарова на "Арт Колонь" аналогов не имеют. Сам художник, участвуя в ярмарке, скептически относится к своим объектам, как к товарам, выставленным на продажу. Он вообще считает, что самое лучшее время для художника — когда перестают покупать его произведения. Тогда ничто не мешает, не отвлекает, и можно спокойно заниматься своим делом.

Александра ТУРГАН
Кельн